

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Н.Е.Бажайкин

Нижний Новгород

О МЕНТАЛЬНЫХ КОНСТРУКТАХ Э.ГУССЕРЛЯ КАК СРЕДСТВАХ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗНАНИЙ

Знания рассматриваются в когнитивной лингвистике с различных точек зрения. Наибольший интерес представляют вопросы о том, что рождает тот или иной тип знаний - объективно существующие в мире закономерности или же субъективное виденье мира человеком и в каких структурах знания репрезентированы человеческому уму [См.1, 28-29]. Вопрос о том, что обуславливает получение знаний объективно существующие в мире закономерности или же субъективное видение мира человеком, непосредственно связан с неразрешенным спором между материализмом и идеализмом. Оригинальное решение этой проблемы предлагает основатель феноменологии Э.Гуссерль. По Э.Гуссерлю, мир конституирован сознанием, сознание конституирует смыслы вещей и поступков, то есть придает осмысленность миру [2, 265]. Это не означает однако отрицания действительного существования реального мира (и прежде всего природы)+ . Что мир существует, что он дан в качестве сущего универсума в непрерывном опыте, постоянно стремящегося к универсальной согласованности, в том нет никакого сомнения [3, 152-153]. Понятие «конституирование» (Konstitution) занимает важное место в теории немецкого философа. Конституирование охватывает смыслополагающие усилия сознания, из которых вырастают интенциональные предметы (die sinngebenden Leistungen des Bewusstseins, aus denen sich intentionale Gegenstände aufbauen) [2, 517], то есть предметы, на которые направлено сознание. Человеческое сознание, считает Э.Гуссерль,

характеризуется направленностью на предметы, или интенциональностью. Сознание всегда есть со-знание чего-либо, со-знание о чем-либо (*Bewusstsein von Etwas*), о чем человек думает, мечтает, вспоминает и т.д. [3, 69]. Результатом конституирования являются идеальные предметы, или идеальности, в которых знания, представляющие собой осмысленный предметный опыт, репрезентированы человеческому уму. К идеальным предметам относятся все те ментальные конструкты (*geistige Gebilde*), которые берут свое начало в человеческом мышлении и широко распространены в культуре. Культура, в свою очередь, являет собой процесс непрерывного образования ментальной объективности, не подвластной времени и доступной всем людям. Наряду с продуктами культурного мира в качестве примера идеальной объективности можно назвать сами науки, научные конструкты, идеальности художественной литературы и другие идеальные сущности, формируемые сознанием [2, 441]. Каким образом интрасубъективно конституированная идеальность получает интересубъективное бытие, или идеальную объективность? Как опытно воспринимаемый и данный в опыте мир превращается в мир идеальных сущностей? Конституирование идеальностей и замещение мира опыта миром идеальностей начинается, по Э.Гуссерлю, с того, что акт творения одного субъекта воспринимается другими субъектами. Вначале это может происходить без опоры на язык, путем непосредственного эмпирического созерцания. Затем решающую роль в конституировании начинает играть язык, ибо сам язык во всех своих проявлениях словах, предложениях, речи суть идеальная объективность [2, 441]. Письменная фиксация приводит к окончательному закреплению идеальностей в языке и в коммуникативном обществе (*Mitteilungsgemeinschaft*), где они обретают устойчивое бытие (*verharrendes Sein*) и общезначимый, то есть объективный, по Э.Гуссерлю, характер. Нельзя не заметить, что идеальностям немецкого философа близки такие идеальные сущности, как концепты, ставшие предметом рассмотрения в последней четверти XX в. Концепты рождаются как конкретный образ, который, будучи вербализованным, способен продвигаться по ступеням абстракции и постепенно превращаться из чувственного образа в собственно мыслительный [4, 5]. Концепты содержат сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [5, 102], то есть концепты как продукты сознания сохраняют - практически в духе Э.Гуссерля - объектную интенциональность сознания. И, наконец, концепты, подобно идеальностям, репрезентированы языком, лек-

сическими средствами. Прав был А. Франс, сказавший, что словарь - это целый мир в алфавитном порядке. Убедительны в своей информативности 100 ключевых слов XX в., которые, по мнению немцев, потрясли мир - AIDS, Antibiotikum, Apartheid, Atombombe, Autobahn, Automatisierung, Beat, Beton, Bikini, Blockwart, Bolschewismus, Comics, Computer, Demokratisierung - и которые, на наш взгляд, являются своеобразными вехами социально-когнитивного развития общества в веке минувшем. Выделив идеальности, Э. Гуссерль одним из первых среди философов обратил внимание на социальную значимость знаний, транслируемых идеальностями, он одним из первых поставил вопрос о том, как и для чего используются идеальные сущности и социальные знания. Обращение немецкого исследователя к данной проблеме было продиктовано общественно-политической ситуацией, сложившейся в Германии в 30-е гг. прошлого века. Этим же во многом можно объяснить эзопов язык, к которому вынужден прибегать ученый в таких своих фундаментальных трудах, как Кризис европейского человечества и философия и Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Причину кризиса Э. Гуссерль видел в том, что европейское человечество сбилось с пути, утратив в ходе своего развития очевидные основания. Познание, считал он, часто отождествляется только с одним его видом - научным. Примат науки утверждается прежде всего в рационализме, который возносит ее до небес как единственное средство решения всех проблем, веками мучивших все человечество [6, 190]. Э. Гуссерль трактовал рационализм гораздо шире, включая в него такую продуманную систему мыслей, как идеология. Он писал: А что, если весь изображенный здесь способ мышления основан на роковых предрассудках и именно его воздействие повинно в болезни Европы? Я убежден, что это действительно так. [7]. Выход из кризиса Э. Гуссерль видел в установлении очевидности. Очевидность - это образование на ступени непосредственного видения самого изначального знания, которое лежит в основе всякого другого знания. **Непосредственное видение**, не только чувственное, эмпирическое видение, а **видение вообще** есть последний законный источник всех разумных утверждений [2, 43]. Подлинная очевидность неразрывна связана с истиной. Говорить об очевидном и истине, считает философ, одно и то же [2, 222]. Утрата очевидности означает утрату истины, достоверности знаний. Э. Гуссерль вынужден констатировать, что человек оперирует идеальностями без обращения к подлинной очевидности. Последствия этого не заставляют себя ждать: идеальности превращаются в самосто-

ательные конструкты, не зависящие от человека. Прежде чем принять конструкты, людям следовало бы убедиться в их подлинной очевидности, воспользоваться реактивацией очевидности. Однако зачастую мышление принимает иное направление и требуемая реактивация очевидности не производится. Люди пассивно усваивают пред-данное. Пассивная пред-данность - это то, что уже дано, и адресат для этого не приложил ни малейшего усилия, не проявил ни малейшего интереса [9, 24]. Одной из причин отказа от подлинной очевидности является лавинообразное увеличение знания. В этих условиях реактивация, как признает сам Э.Гуссерль, вряд ли возможна: всю творческую энергию пришлось бы затратить на реактивацию, что сделало бы невозможным получение новых знаний и, в конечном счете, движение общества вперед. Поэтому следует воспользоваться такой логической операцией, которая специфически образом связана с языком, как прояснение (*Verdeutlichung*), так как прояснение активно, а восприятие пассивно [2, 448]. В противном случае объективная информация незаметно для нас самих может стать нашим мнением. Философ показывает это на примере чтения газет. При поверхностном чтении мы воспринимаем новости пассивно, не вникая в их суть. Однако содержание новостей воспринимается нами как объективная данность. В силу этого прочитанное мгновенно становится нашим мнением [2, 449]. Человек, утверждает Э.Гуссерль, с неизбежностью становится жертвой языкового обольщения (*verfällt der Verführung der Sprache*) [2, 446]. Представляется, что к такому выводу Э.Гуссерль пришел не случайно. Он был очевидцем того, как великолепно отлаженная пропагандистская машина третьего рейха, одним из приводных механизмов которой была пресса, оказала трагическое по своим последствиям воздействие на миллионы немцев. Возрастанию языковой угрозы в немалой степени способствует бесконтрольная игра ассоциаций, находящая отражение в постоянных языковых приобретениях [2, 446], то есть в лексических инновациях. Поэтому важнейшей задачей ученых является обеспечение ясности и искренности при пользовании языком и взвешенный подход к созданию новых слов. К сожалению, отмечает Э.Гуссерль, редко кто прибегает к такой логической операции, как прояснение или стремится к искренности и взвешенности. Непроясненное и неискреннее передается от человека к человеку, из поколения в поколение, приобретая идеальную объективность. Постепенно на основе отдельных, пред-данных идеальностей складывается некая универсальная идеальность, далекая от подлинной очевидности, что может представ-

лять угрозу для общества. Под воздействием идей, отмечает философ, мы принимаем за истинное бытие то, что на самом деле есть метод [2, 475]. Таким образом Э.Гуссерль вплотную подошел к идее о возможности конструирования социальной реальности, хотя эта идея и не получила у него эксплицитного выражения. Однако ученый, на наш взгляд, недвусмысленно указал на когнитивные инструменты социального моделирования, каковыми являются объективные идеальности, репрезентированные лексическими средствами. Благодатной почвой для социального конструирования является пассивность молчаливого большинства: идеальности и транслируемые ими знания усваиваются пассивно, стремление к их верификации равны практически нулю. И это вопреки известной истине, что осознание недостоверности - это кратчайший путь к достоверности. Возникает ситуация, когда каждый индивид, сам того не ведая, конструирует свое социальное счастье или несчастье.

Литература

1. Кубрякова Е.С, Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой. - М., 1996.
2. Husserl, Edmund: Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie, 1935-1938. In: Husserl, Edmund: Husserl / ausgew. und vorgestellt von Uwe C.Steiner. - München: Diederich. 1997. 549 S. (Philosophie Jetzt!) S.465-489.
3. Husserl, Edmund: Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Nachwort. In: Buch 1. Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie: Nachwort (1930) ; Text nach Husserliana III/1 und V. 1992. - S. 138 162. (Husserl, Edmund: Gesammelte Schriften / Edmund Husserl. Hrsg. Von Elisabeth Ströker. Hamburg : Felix Meiner Verlag).
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие концепт в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
5. Павленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
6. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т.4. От романтизма до наших дней. - Спб., 1997.
7. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. №3.